

Владислав Март

Лес, лес и пёс

12+

Владислав Март Лес, лес и пёс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67691379

SelfPub; 2022

Аннотация

Люди и пёс в смене времён года, настроений и новостей. Природа пригородов и разновидности людей в ней. Наблюдения мира владельцем собаки.

Владислав Март

Лес, лес и пёс

Лес, лес и Пёс.

Собака.

Есть у нашей семьи, у меня, два леса и один Пёс. Понаехавшие из Смоленска в Москву мы растеклись между двух городов постепенно теряя детство смоленское, вживаемся в пенсию московскую. Две главных локации ценны и связаны с каждым благодаря Псу. Два лесопарка: Реадовка и Абабурово. Места древние, отсылающие к именам поступивших на службу царя европейских дворян, к дачам советских писателей, к хвое и заповедным ручьям. Места молодые, с вылупившимися птенцами, ругающимися с веток белками, с бегущим юным Псом. Приезжая в Смоленск мы возвращаемся в Реадовку, приезжая в Москву, выходим погулять к Абабурово. Два леса у нас и один Пёс. Остальное путается, ранняя весна или раннее лето. Бывает раннее лето? Бывает снег в мае. Проснулся и вышел в осень. Порядок дней путается, как заблудившиеся берёзы среди ёлок в Абабурово, как плывущая по речке в Реадовке обёртка конфеты. В карманах засу-

шенное коровье лёгкое кубиками нарезанное и свои холодные руки. Вначале различаешь ток времени по росту Пса. Но после 10-11 месяцев он перестаёт меняться и время останавливается. Весна или осень. Или хреновое лето. Что имеем сегодня? Не так много. Мы скромные люди, у нас только и есть что два леса и Пёс.

Очередная первая московская неделя после ковидного смоленского сидения. Всё сначала. Привыкаю к чистому подъезду, к громким соседям, к виду из эркера семнадцатого этажа на садящийся вдаль внуковский самолёт, наличию второго балкона, лесу в десяти минутах ходьбы. Новая Москва одним словом, всё для того чтобы вольно дышал человек. Как будто и не уезжали. Только тугодумный интернет локального блатного провайдера от застройщика безобразит и вносит непотребство в гармонию быта. Сидеть долго не стали, обошли парки, полюбовались на снеговичков и ударили автопробегом по культуре. Выставка орхидей, выставка бонсай, выставка суйсеки, выставка тропических растений. Обед в индийском ресторанчике. Прогулки по Чистым прудам. Снова ресторанчик на замерзшем озере. Снова прогулка по парку. Всё с женой, дочь колдует с начавшейся заново офф-лайн школой. Учит лица одноклассников не по зуму, а по парте. Дочка, при наличии 4К телевизора и сиквелов нескольких игр от плейстейшн мало уделяет внимания суйсеки и почти совсем не уделяет бонсай. Финалом забега стал воскресный выезд в дальнее Подмосковье, который

как-то сам собой превратился в выезд в Калужскую область, в Боровск, а там совсем рядом и Этнопарк. Боровск мы полюбили ещё в прошлом году за его местного Бэнкси, за милоту провинции, забавность памятников, перепад высот и за то, что именно там впервые за много лет увидели стаю снегирей. Чего только стоит откинувшийся на скамейке и глядящий в небо Циолковский, вытянувший свои ноги в валенках. Прошлый раз такое чудо я видел из окна операционной между кожной пластикой и ампутацией бедра через полузакрашенное стекло операционной №2 в гнойной хирургии. В маленьком промежутке между забором, больницей и остальным миром в особенно холодную зиму начала 2000-х сутились яркие и шумные птицы. Вместе с операционной сестрой смотрели поверх покрашенной части окна стараясь не прислоняться стерильным облачением к подоконнику. Такой большой перерыв в снегирях я ещё не переживал. Боровск вернул эти эмоции чем окончательно закрепился в нашей паре, как «место куда можно сегодня поехать». А вот Этнопарк мы постоянно игнорировали. То далеко, то не время, то стемнело. Поехали сейчас, в самое неподходящее время зимы, с оттепелью и высокой влажностью. Платили там за каждую нору, за просмотр змей, кур, овец, грустного ослика. Посетителей почти не было. Несколько пар пытались заставить своих чад наестся в непальском ресторане, несколько детей мучали павлина. Остальные мёрзли, смотрели на часы и были взрослыми. Всех мужчин интересовал вопрос, кто будет

за рулём на обратный путь и есть ли здесь пиво. Всех женщин интересовало почему всё в снегу и не видно ни зги. Жена и я умилялись серой вороне Гоше и чёрному ворону Францу. Последний был больше, чем специально отобранные вороны в Тауэре, больше воронов на Крестовском острове, больше всех виденных нами воронов. Уважительно мы сразу назвали Франца – Франц Карлович. Тот сидел на черенке от лопаты и под его лапами черенок казался прутиком. Молчаливый, за пределами чёрный, что даже синий, Франц Карлович не баловал нас, просто посматривал одним глазом, да перескакивал с бревна на черенок. Но даже он не смог затмить загон с хаски. Хаскиарий, хаскидом, хаскивилла, это был холодный большой сарай с примерно с тридцатью взрослыми собаками. Волковидными, мощными, но смешными как смешарики, добрыми как Ленин, тихими, как Крупская. Главное, на заднем фоне, в отдельном вольере было два щенка-девочки. Невероятные по своей красоте, пятимесячные, выросшие в дикой природе, родившиеся от доминантной пары, отобранные по параметру силы в упряжке для провоза туристов. Одну собачку при нас купили, молодая пара ушла за шлейкой, последняя псинка, самая крупная из девяти в помёте оставалась играть с большой костью и печалью в глазах. И сразу волной накрыло как сильно мои домочадцы хотят собаку, а особенно особенную собаку, такую как, например, хаски, даже уже и не маленькую, пусть подростковую. Потрогали спокойных друзей-собак, побеседовали с работником псар-

ни. Ушли перекусить и погреться. Пока ели, читали про хаски. Как выбрать, как воспитать. Вернулись. Стали тискать и изучать оставшуюся. Нашли, что уши не полностью встали, что она крупнее, чем должна быть, окрас необычный, глаза разные. Масса историй от работника и мы стали почти родные: жена, собака и я. На руках держали, чесали, кормили. Стемнело. Обсудили условия продажи. Всё просто. Ни документов, ни рекомендаций, плати и забирай кусок счастья. Работник не продавал, а скорее предупреждал, какая это ответственность, что хаски и не собака вовсе. Ругай – не ругай, воспитывай – не воспитывай. Хаски сама себе на уме. Это мы знали уже давно, часто смотрели ютьюб про это, читали, порода была нам знакома теоретически очень хорошо. Совпадает с нашими желаниями. Не сторож, но друг. По поводу ушей и прочих мелочей мы не печалились, дядя-псарь немного мог прояснить. Он просто их любил и знал основы безопасности. Ушли в темноте. При нас вернулись покупатели предпоследней собачки со шлейкой. Прошли было мимо них, но вернулись снова к вольеру. Поговорили и с этими добродетелями, которые уводили из Этнопарка кроме девочки-хаски ещё и змею под пальто. Ушли, в третий раз совсем. Всю дорогу до Москвы серьёзно обсуждали возможности. С кем оставлять, как гулять, где стелить, чем кормить. А что, если будем дом, а что если отдых на морях. Устали пока доехали. Скинули видео дочери, но она не поверила в серьёзность наших слов. С дороги мы растеряли вдохновение, эмо-

ции притупились. Первоначальный план вернуться во вторник с записью на прививки и ошейником сменился мыслями подумать о других питомниках. К ночи в интернете уже нашлось сто тысяч новых мест, где нас ждали эти суровые брови и толстые хвосты. А можно по пути в Смоленск, а можно с документами и гарантиями, а можно, а можно... День закончился, собака не появилась, всё утонуло в планах. Показалось, что и дочке зверь не очень нужен, мне ещё меньше, возможно. На следующий день мне пришлось имя для той девочки хаски, я мог бы предложить назвать её Этна. Немного в честь места её рождения, Этнопарка, немного с намёком на природность, аутентичность этой породы и немного чтобы придать ей силы. Имя, которое слышит человек или животное безусловно программирует его через речь, одни и те же звуки раз за разом посылают сигнал. Этна – европейский культурный милый и красивый, но всё же вулкан. Тот самый под которым Гефест создаёт оружие для богов. Сила, энергия имени придала бы нам говорящим и ей слышащей имя, положительный импульс. Но похоже не в этот раз у нас появится собака, даже такая как Этна. Приедем летом в Калужскую область, посмотрим осталась ли в стае или всё-таки обрела дом, умыкнули её приезжие москвичи в свой квартирай или добрый дядя всё так же присматривает и готовит к работе в упряжке.

Чем старше становлюсь, тем больше знаю видов деревьев и птиц. Не могу объяснить связано ли это с расширением

кругозора, с тем что больше читаю и путешествую или смотрю каналы о природе. Реально, двадцать лет назад я знал только березы, дубы, тополя, еще три-четыре вида деревьев, а среди птиц, пожалуй, ворон, воробьев, голубей. Теперь же прогуливаясь вечером после долгого сидения за компьютером в ближайшем лесопарке легко нахожу осины и вязы, ясень и поддубник, на которых различаю соек и зябликов, если повезет встретить легко отличу малую от большой синицы, чижику от соловья. Является ли это моим аналогом тяги к земле, так свойственной пенсионерам? Когда каждый кому стукнуло чуть больше чем пятьдесят, а в небольших городах и сорок пять, начинает покупать бессмысленные участки земли, ставить на них туалет первым домиком, вторым домик для инструментов, третьим домиком домик для мусора и четвертым домиком домик для телевизора, где можно прятаться от всей этой земли и домиков требующих сезонного внимания. Тихо среди этой фазенды начинает человек выращивать случайные овощи. Есть много наблюдений, что пожилые люди так тянутся к земле, много злого юмора, что они так к ней привыкают, чтобы познать её чуть глубже чем черенок лопаты. Сегодня мне кажется эта моя повышенная любознательность в вопросе деревьев и птиц, это мой городской столичный аналог тяги к земле у среднестатистического российского пенсионера. С чего вдруг мне стали понятны все эти деревья, дорогу начали перебегать дрозды-рябинники, а в глаза лезть ветки бруслины.

Сижу и болею. Не могу как все болеть, у меня свой путь. Моя классическая болезнь очень любима моей женой. Она так это друзьям описывает. «...иду я домой и вижу он стоит у подъезда, ждёт меня, наверное, заметил издалека. Подхожу ближе и понимаю, что на нём какая-то чужая бейсболка. А он улыбается и довольный какой-то чрезмерно. Снимает бейсболку, а под ней куча салфеток и бинтов, и всё в крови. Занимался в тренажёрном зале, сломал тренажёр, на голову упало что-то. Лицо в крови, волосы в крови, довольный пришёл домой...» Или другая история от неё. «Возвращаюсь из магазина, стоит у подъезда, машет рукой, ждёт пока я подойду чтобы вместе подняться в лифте. В другой руке у него какие-то большие снимки, похожие на рентгеновские. Подхожу ближе, в руке у него распечатанные снимки КТ, заключения и т.п. Ходил в зал, сломал тренажёр, что-то упало на голову, ездил зашивать рану в больницу, стало плохо, его отвезли на КТ исключать перелом черепа и кровоизлияние. Оказалось, просто сотрясение, довольный пришёл домой, швы, говорит сама снимешь через 5 дней». Это если кратко о том, как я типично болею. Сейчас снова. Выходные быстро прискакали после нагруженной недели. Везде уже мы были по десять раз, куда бы поехать? Нашли в интернете щенков хаски и построили маршрут в засыпанную снегом деревню. Там нас на окраине встретила женщина с мурманскими номерами и зачем-то спросила передний ли у нас привод. Самый что ни на есть передний. Тогда поехали.

Посмотрели щенков, выбрали два варианта, получили океан положительных эмоций обнимаясь с семьёй или восьмью. А вот назад на трассу вернуться не смогли. Несколько попыток и на расстоянии метров пятьдесят под снегом чистый лёд, конечно же ещё и в гору. Другой дороги нет. Варианты: остаться до весны с собаками или продолжать продолжать. Дочку за руль, сам толкать. Всё без толку. С разгона – без толку. Добрые люди вышли на нас из леса в количестве сначала одного, затем ещё двух мужчин. Пошли за лопатами, вломились в чей-то недостроенный дом, выломали из забора доску, вынули коврики из машины для подкладывания под колёса. Всё повторили – без просвета. Дочь газует, мы толкаем. Единственный ощутимый результат – я упал на льду толкая машину и умудрился удариться правой рёберной дугой в проекции печени. Жуткая боль, надеюсь просто рёбра сломал. В итоге я за руль, толкать не могу, все прочие толкают – ноль прогресса. Стали разбираться с устройством автомобиля. Оказалось, что мой «автомат» умеет притворяться «механикой». Настроил на самую сильную передачу и с разгона почти выехал, остальное дотолкали добрые лесные люди. Они очень за меня переживали так как оказалось, что им этой же дорогой через десять минут выезжать и они на мне отрабатывали стратегию успеха подъёма по ледяной горке. Хреновато мне стало утром. Травма реально отвлекала от всего, на какую-то минуту я даже решил сдать в больницу. Походил, настроился, смог поесть, выпил какой-то бес-

полезный «семилгин» или «восьмилгин» и не пошёл никуда. Сидеть могу, потому сижу и работаю. Как прекрасно оказывается быть здоровым, просыпаться и ничего не болит. Да что там, просто спать и ничего не болит. Не ценю этих светлых дней. Начну ценить. Надо только к ним вернуться скорее. Будут гости, жена снова перескажет, как я умею заболеть в неожиданном месте.

Мы явились пред взор шумной женщины из Мурманска в далёкой зимней деревне-посёлке без названия через месяц после первого знакомства и заявили о своих правах-желаниях на чудесного пёсика. Думали недолго. Вспоминала Пса часто. Остатки дней до встречи следили как растёт он в ТикТок. Рождённый Бадди стал наречённым Альбусом. Это как-то связано с миром Гарри Поттера, познания о котором у меня ограничиваются песней группы «Сплин». Для меня Альбус – означает прежде всего белый. Потому что латынь забыть невозможно, в мединституте у меня был так называемый «автомат». Мёртвый язык умереть не может. Остальные щенки облизали нас с ног до головы, их родители подставляли для почёса животы, коты-кошки суетились рядом с гостями. Но мы выдержали и забрали только одного, того самого Пса. В возрасте 3 месяцев, в весе 11 кг, в цвете молоко со сливками, размешать, но не взбалтывать. Самый нехаски из всех хаски по окрасу, что я встречал. И вот можно не верить в чудеса, но именно наш щенок первым выбежал из укрытия к нам-гостям, именно он залез ко мне на колени и потом по-

теряв его из вида мы нашли Пса у нашей обуви мордой к двери с лапой на принесённом новеньком ошейнике. Предотвращая повторный перелом рёбер и преодолевая текущий, я нёс собачку мимо лающих соседских овчарок до стоящей далеко машины. Нечищенное осталось нечищенным, так что не рисковал, притормозили сильно заранее до дома с фермой хаски. Чудеса продолжались затем три дня без паузы. Абсолютно идеальный щенок молчит дома, спит всю ночь, ходит как может на улицу, это в три-то месяца! На прогулке зарывается в снег и не конфликтует ни с кем. Научился лазать по лестницам за день, не бояться собак и людей за второй, понимать команду «ко мне» за третий. Ничего не сгрыз, съел всё что дают и отлично перенёс прививки. Необычный окрас и премилый щенячий вид вызывает умиление даже у незнакомых собачников по утрам в снегопад. Вся жизнь нашей семьи переменилась. Встаём и без завтрака бежим с Псом в лесопарк, гуляем, дышим морозом, чешем пузо этой радости. Дочь привлекла внимание всех друзей и с каждым погуляла, испытал на прочность и себя привыкшую к интернету, и собачонку не видевшую такого внимания и жажды счастья. Абсолютная радость без ложки дёгтя. Смотреть как Пёс спит в кладовке на прохладной плитке пола прижавшись к вибрирующему холодильнику, звать его к себе в постель утром, гладить огромные волосатые уши, вот такая у нас началась жизнь. Отношения с дроздом Чаком ещё не выстроены, мы не торопим события. Хотя сейчас уже ясно, что Чак как бес-

страшный самурай готов залезть в пасть маленькому огромному щенку. Что будет делать в этой ситуации Пёс мы пока не знаем, так что выманиваем черникой Чекунделя подальше от лежбища новенького члена семьи. Практически одновременно с нами двое друзей обзавелись, не сговариваясь, собаками. Взяли разных и наблюдают что за эволюция происходит. Собачий год начался. Счётчик калорий и шагов у меня в «сяоми» не нарадуется, дом полон мяса и совсем нет псиного аромата. Это чудо не только спит, молчит и гуляет правильно, так ещё и не пахнет. Можно долго заниматься скепсисом по поводу собаки в квартире и про рожать надо, а не ерундой страдать. Оставляю это другим. У нас сегодня это. Кошатники превратились в хаскатников. И нет на свете собаки лучше, чем Пёс с его строго-смешными голубыми глазами и коричневым носом с постоянным снегом на кончике.

Способом сохранить мотивацию медитировать на рабочий ноутбук ныне является для меня ранняя прогулка с Псом. После трёх километров полубегом по лесу и странных новых для меня разговоров с собачниками, работа становится интересным квестом. Письма коллег читаются живее и не хочется отвечать в спешке, хочется проанализировать вопрос и грамотно расставить акценты. Завтрак теперь у меня не первое дело дня. Теперь завтрак уступил место прогулке с псом. Полвосьмого или около того открывает дверь на улицу. Ближние лесопарки и незастроенные ещё пустыри Новой Москвы – вот наш ареал обитания перед завтраком. И ника-

кого просматривания рабочей почты. Тут поводок бы удерживать, да не попасть ногой в глубокий след в почти окаменевшем мартовском снегу. Да минус двадцать, минус двадцать пять. Да множество редких птиц: хохлатые синицы, щеглы, кукушки, чёрные вороны, но главное дятлы. Большие, настоящие, можно рассмотреть легко и слушать бесконечно. И не хочется снимать перчатки на морозе, а значит не хочется и доставать телефон-хранилище работы. Придя домой с треке-ром на 4 км, с румянцем, с заиндевелыми усами, работа уже представляется частью отдыха. Голова пуста и готова мыслить позитивно, неспешно, но продуктивно. Завтрак воспринимается как награда за прогулку, как мной, так и Псом.

Все утра во всех лесах после обретения Пса теперь могут легко описать кличками собак, с которыми вижусь. Обычно формула утра звучит так: Герда-Баффи-Тор-Хаммер-Лео. Новым формат стал само собой после обретения Пса. Вариантов утра множество, но приведенный выше плюс-минус основной. Герда – длинноногая молодая овчарка, вернее подобранная с улицы помесь среднерусской овчарки и кого-то явно бегового, борзого и грациозного. Как и её хозяйка, высокая и активная, шумная и общительная. Пёс, пятимесячный, вполне может пройти под Гердой, настолько та высокая. Мы любим гулять с Гердой за гарантию активной игры. Баффи – боксёриха выгуливающая пожилого хозяина с такими же как у неё щеками и складками под глазами. Прилетела она из Новосибирска на замену умершей от укуса кле-

ща предыдущей любимицы. Это уже третий боксёр у хозяина. Наблюдая за ней, я понял-таки почему порода называется боксёр. В игре она постоянно закидывает лапу за шею, спину друга, таким боковым движением, как боксёр наносит удар, пытается как бы обнять и повалить одновременно. Мы обожаем гулять с Баффи за то, она позволяет Псу всё-то можно представить, они вместе кувыркаются в снегу, дерутся как дружки-щенята, хотя Баффи уже взрослая. Хозяин Баффи – единственный коренной москвич в компании, поживший во всех окраинах столицы за свою жизнь. Теперь пришла пора переехать в наш угол Новой Москвы. Слушая его рассказы о жизни, понимаю, что они с боксёрами сделали полный круг по Замкадью. Наш район завершает их циферблат. И Герда, и Баффи отлично меня знают, выпрашивают безуспешно еду, бросаются на меня и под ноги, что может стоить падения при удачном для них раскладе. Тор – серьёзный и очень избирательно общающийся пёс неизвестной мне бойцовской породы, коренастый как дуб, молчаливый как мертвец, с ошейником-утяжелителем и рыжим молодым хозяином с почти красной бородкой. В нашем присутствии Тор начинает оттаивать и может играть, но всегда на страже и явно не прочь проявить агрессию к бегунам вокруг нас и собакам более воинственного вида, чем наши. Ошейник Тора такой широкий, что напоминает пояс чемпиона мира по боксу, который выносят перед матчем на ринг. И всё же Тор даёт себя гладить и его серьёзность основывается боль-

ше на рассказах хозяина. Чего-то тому не хватает в жизни, раз он так детально сравнивает боевые качества собак во-круг и печётся об опасности, которая якобы исход от его питомца. Тор дорог нам как пример странной, но воспитанной собаки. Хаммер – крупный чёрный чау-чау в кожаной чёрной шлейке круглого сечения не любящий собак и помогающий Герду. Тем не менее, Пса он пока не воспринимает за соперника и лимитировано играет с щенком. Хозяйка Хаммера очень много знает о всех собаках и подмечает важные особенности по уходу. Например, почему у чау-чау шлейка круглого сечения, а у нас должна быть плоская. Однако она всегда очень торопятся на работу, что больше похоже на незаинтересованность в общении. Как Хаммер, так и хозяйка очень необычные и притягивающие внимание существа, постоянно ускользают от нашего активного участия. Вежливо, но постоянно. Хаммер мог бы собрать все лайки района. Но никто, кроме Пса не может задержать их надолго на тропинке и то по причине нашего молодого весёлого возраста. Чтобы заинтересовать хозяйку, полагаю, нужно прочесть собачий интернет до самого дна. Лео, чьё полное имя, звучит по-английски как половина гимна США, включая что-то вроде «forever in my heart», это не шутка, только лишь фрагмент имени, является хатико-гигантом. Американский атико или сибба-ину, ещё у меня тяжеловато с этим. Кто из них кто. Начинаящий собачник. Издали напоминающий мастиффа, на мощной шлейке с карабином от альпинистского

снаряжения, Лео обладает породистым характером. Отрицая всех собак, угрожая им, он прилюбил, чуть-чуть, слегка совсем нашего Пса. Выделил его из массы недостойных и по-своему странно играет с ним, периодически сбивая в сугроб. Но если близко покажется другая собака, то Лео так ревнует к общению с Псом, что ни у кого мысли не возникает подойти к нам ближе. Все подобные породистые собаки, а-ля хатико, отличаются свойством эгоизма, лицемерия и признают только одного хозяина ревнуя ко всему миру. Изображаемые в литературе и кино добряками, реально являются злюками, до которых далеко даже шпицам, корги и чихуахуа. Хозяин Лео рад нашей странной дружбе, вернее лёгкой теплоте между псами. Он говорит, что Лео очень агрессивен к хаски и всем крупным собакам вокруг, надеется, что со временем мы будем хоть с кем-то проводить время. Я немного нервничаю в присутствии Лео, но интуиция подсказывает, что это знакомство принесёт нам много полезной информации и опыта для Пса. Конечно, наше идеальное утро включает только Герду и Баффи, одновременно либо в любом порядке. Но прочие обитатели ближайшего лесопарка тоже важны. Осознавая, как сильны пары хозяин-собака и как они похожи, мне интересно, что видят во мне мои утренние сособачники. Пёс весьма независим и ставит друзей выше хозяина, хаски без ошейника – свободный хаски. Но за вкусняшку продаст душу и бросит все игры. При том, Пёс вызывает умиление и желание погладить у всех, от мала до велика, а девушки

проходя рядом показывают пальцем и просто пищат. Что эти качества говорят обо мне, хозяйине? Скорее всего я преувеличиваю эту связь, да и Пёс ещё малыш. Наши пробежки при минус двадцать пять и его дружелюбие, и независимость дома ещё не все сюрпризы, что мне уготованы. Успехи дрессуры, что проводит супруга с помощью ласки, строгости и тренера тоже сеют оптимизм. Да здравствует Пёс и его утренние друзья!

Потепление принесло с собой феномен неузнавания знакомых на улице. Я имею ввиду собачников, какие ещё могут быть у меня знакомые в столице. Владельцы собак, как выяснилось, практически не знают имён друг друга и, например, выясняя кто это идёт вдали или пересказывая дома эпизод с прогулки используют клички собак для идентификации хозяев. Вроде того, Герда вчера принесла мяч и пинала его кроссовками, Тор оказывается знатный велосипедист, Марти была с красным шарфом, у Моти в прошлом была хаски. Я не знаю имён почти никого из утренней и вечерней тусовки, как и они не знают моё. Однако мы опознавали друг друга по одежде издалека и по собакам тем более. И вот, весна передела нас всех и теперь выходя на прогулку оказываешься в полной растерянности, когда встречаешь Лео с хозяином без шапки или Баффи с хозяином в необычной ветровке. Совершенно новые лица и по-прежнему без имён. Выяснилось, что очень многие переодеванты моложе, чем выглядели в зимнем, я вовсе не самая молодая. Соба-

ки тоже изменились, утратив свои зимние накидки и кофты, совершенно не узнать никого из бассетов, корги, шпицев и прочих раньше бегающих в одежке. Утром издали приметив собачника и ещё не увидев его чадо, гадаешь, кто это. У кого это розовый берет или чёрная спортивная форма. Идти навстречу или подождать. Чей это Джек Рассел? Вроде был такой в белом пальтишке, он, не он. Забавные случались ситуации, когда не узнавал владельца пёсика с кем дружим или путал собаку и видел совершенно нового человека. Нашего Пса узнают всегда за его светлый окрас и отсутствие похожей собаки в районе. Возможно меня без шапки и кепки узнали не сразу. Потепление и разрушение снеговых-ледяных преград, лёгкость с какой теперь можно ходить на далёкие расстояния по недостроенной дороге привела ещё к одному изменению в мире собаколюбителей. К нам в район стали заходить новенькие. С уходом снежного слоя они смогли перебраться к нам через недостроенный мост над трассой из другого нового района, и теперь, за счёт нашего идеального участка дороги смогли увеличить дистанцию прогулки. Бегуны, велосипедисты и собачники из соседнего более нового микрорайона с дефицитом парков приходят к нашему лесу благодаря строящейся неоткрытой хорде. В нашу компанию постепенно вливаются теперь новые породы и активные ходоки. Чтобы дойти до нас им нужно пройти не менее километра, поэтому мы получили свежую кровь в виде молодёжи и собак адекватных пород, овчарок, бигблей, лабрадоров.

Хозяева сплошь в бегательной экипировке или со скандинавскими палками, с бутылочками воды для собак, интересующиеся нашей местной флорой и фауной. Новенькие пытаются угнаться за белками, гоняют уток в наших гигантских лесных лужах и удивляются разнообразию мелких лесных птичек. Чувствую, как нам всё же повезло с районом. Буквально рядом, по другую сторону трассы всё серое и нет деревьев. Лишнее подтверждение верного выбора локации жилья. К сожалению, проникли и неадекваты. Редкие злобные хозяева с невоспитанными собаками и сумасшедшие быстрые велогонщики на шоссейниках, которым мешают все и везде. По какой-то причине они не в состоянии объехать ребёнка или собачника на пока пустой дороге шириной в 4 полосы плюс два тротуара с удобными заездами плюс, трудно даже в это поверить, специальная дорожка для велосипедов в две (!) полосы с разметкой всего этого богатства не стершейся из-за неиспользования дороги краской. Ограниченность человечков, живущих рядом всегда будет темой, но вот последние наблюдения были откровенно печальными. Так и хочется порезать колёса товарищам. Я задумался о покупке ножа. Не для порчи велосипедов, конечно же. Просто у меня никогда не было своего ножа, собственного, как орудия труда. Я вовсе не человек физического труда, не турист, но случись что, ножа-то нет. Пожалуй, пора загуглить как правильно выбрать нож. Может и в бардачке полежать, может и в кармане. Проясню этот вопрос. И фонарик.

Конец апреля принёс достижение, которого ждал всю весну. Я стал бегать, бегать рано утром до завтрака, бегать с собакой. Долго раскачивался, оправдываясь то незрелостью собаки, то травмой лодыжки, то тем, что раньше бегал по вечерам после энергетического подкорма. Всё. Все отмазы ликвидированы. Мы с Псом голодные как два волка побежали и разбежались по недостроенной дороге нашего района. Команда «рядом», дырка старого кроссовка, вечный ветер и недоумевающие взгляды прочих собачников, всё встретилось в одной точке и началось. Первая же почти настоящая тренировка пришлась на дождик. Вторая на дождь. Третья на дождь с мелким градом и снегом, пронзительным ветром и полным отсутствием зрителей нашего собачьего марафона. Я рад. Я хотел именно этого. Бежать голодным со своей собакой по отличной дорожке вдоль леса под дождём, приходить домой голодным и мокрым, мыться до завтрака и с удовольствием кушать. На пустую отмедитированную голову садиться работать зная, что часть важных дел для себя любимого я уже сегодня завершил. Бег – бесплатное удовольствие самопознания и самоулучшения. Пробежка с собакой неритмична, с резкими ускорениями и остановками в самый неподходящий момент. Плюс остановки вежливости познакомиться с незнакомыми дружками плюс новость новой трассы, этой прекрасной готовой и несданной Дороги. Сегодня измерил мобильным приложением её оптимальный участок, оказалось туда-обратно чуть более 4 км. Очень даже заме-

чательный размер. Скорее бы завтра и новая пробежка. Пёс постепенно свыкается с необходимостью бежать рядом. Как сильны его лапы. Пёс меняется на глазах и сегодня перевалил за 20 кг приближаясь к цифре оптимальной для взрослой хаски – 25-27. Мой, наш щенок радуется ежечасно. Не будучи собакой в привычном понимании: лай, суета, досажде-ние хозяев, порча имущества, без всего этого, он остаётся каким-то инопланетным гостем в нашей ячейке на 17-м этаже. Бег в неспешный дождь. Собака молчаливая и самостоятельная.

Реадовка.

Приехали. Не знаю какой уже раз, может сотый, может больше, промчался по Минскому шоссе от Москвы до Смоленска. Теперь делаем остановки чаще. Раньше максимум одну из-за наличия женских особей и их нужды в туалетах, теперь две и более, из-за Пса – самого лучшего на свете пса. Первые прогулки по Реадовке, нахлынули воспоминания о начале карантина. Реадовка год назад стала спасением. Тогда ведь никто не знал, что будет и пятая волна. Ждали только вторую. Ни сумасшедших отрицателей ковид, ни сумасшедших поборников масочного режима и изоляции, а только просыпающаяся весной природа. Малые синицы, хохлатые, большие синицы, необычно много соек, сейчас так же. Сине-коричные чудо-птицы очень привлекательны на лысых ещё деревьях. Год назад развлекались, рассматривая их, как и появившихся вдруг в городе-герое белок и скворцов, совсем не смоленских друзей. Открывали с супругой тогда Реадовский парк заново. Излазали каждый ручей, сделали сотни фотографий шмелей, следили как сменяется цветение трав каждую неделю, в тот сезон стали окончательными ботаниками. В новом апреле уже и маски не по всем курткам, не по всем карманам, устали бояться. Руки не рассовывают их автоматически из новой пачки. В этом апреле в парке чище. Так, водочные бутылки, да пакеты, сносно. Бывало и шага

нельзя ступить. Больше за год стало бегунов. Но всё равно, по сравнению с Москвой, бегуны другие. Большая часть из них brutальные, машущие на ходу апперкотами, с утяжелением, как будто город готовит спецназ к войне. Очень немного тех маленьких московских девочек и толстеньких мужичков за пятьдесят, которых масса на пробежках в столице. Здесь, такое ощущение, что бегуны должны заслужить право на бег в схватке с боссом леса и пройти отбор в военкомате на участие в утреннем забеге. Бегать начинают в Смоленске позже на час примерно и отчего-то выбирают те же маршруты, что и собачники, которые тоже отличаются. Среда сплочённого соседского коллектива нашего района значительно культурнее, чем то, что я вижу в Смоленске находясь на кратких каникулах. Здесь я не интегрирован в общество, не знаю мест и времени, людей и собак. Но всё же бросаются в глаза детали. Дьявольские мелочи, от которых не спрячешься. Очень многие не подпускают собак для общения, препятствуют социализации, обходят стороной. Те же, у кого собака без поводка, идут рядом так как будто это не их собака, не обращают внимание ни на что, не здороваются и всячески дистанцируются от сцены контакта собак на прогулке. Не знаю чья, мол, просто в семь утра случайно рядом оказался. Меньше странных и дорогих пород, это понятно, больше корги, чем в Букингемском дворце. Надеюсь, это только моя личная желчь и на самом деле собачники везде одинаковые. Таскаю Пса по Реадовке, показываю птичек и

совершаю пробные пробежки. Впервые в году увидел клещей. Жена уже провела необходимые мероприятия, но всё же боязно. Снимаю в лифте с Пса по две-три штуки, крупные и голодные, как из учебника биологии первого курса. Иксодовая месть природы за атаку на пригородные перелески. Потом завтракаю, работаю удалённо, на кухне напротив духовки, подпираю микрофон банкой с лечо, смотрю направо как на пустом балконе веселится птица-Чак, вижу, как на прохладной плитке у холодильника развалился пёс. Дежавю. Так же сидел в прошлом апреле. Только собаки у меня не было, как велосипеда у почтальона Печкина, поэтому и жизнь была другой.

Расширяю свои познания о собачниках и антисобачниках. В лесу у дома в Новой Москве, что мы стали называть Абабуровским появился ходок со скандинавскими палками неадекватного поведения. Пожилой, но крепкий мужчина, около 2 метров роста, широко шагает по тропинкам, что используют собачники для дальних лесных прогулок с питомцами без поводков. В эти места редко заходят другие люди, бегуны без претензий, парочки без мотивов, пенсионеры ценители природы. Высокий мужик с палками ругается на собачников, в основном женщин, угрожает палками своими и даже свистом подзывает собак явно с намерением нанести им вред. Истории о двухметровом мудаке копились и анализировались на вечерней сходке на площадке под фонарём. Показания свидетелей несколько расходились и, глав-

ное, его не видел ни один мужчина из нашего круга собаководов. Я специально утром пошёл с женой в лес выгулять Пса и с первой же попытки мы столкнулись с палочником. В таком составе он был молчалив и просто прошёл мимо, дал себя рассмотреть. Я не специалист по людям, но изрядно доверяю своей интуиции. Мимо меня проследовал человек с очень злым и грустным лицом, атлетический, палки ему явно не нужны для пересечённой местности, так, забава. Судя по одежде вышел он из посёлка в лесу, элитного до безобразия и обходил наши любимые тропы в наше любимое время. Новая встреча с ним неизбежна. Такое злое лицо с отвисшими углами рта, глубокими глазами, бледное и застывшее в последний раз я видел у серьёзного ЗеКа, что ходил на кинезитерапию. Будучи штатным врачом этой ЛФК-качалки я попытался помочь ему с упражнениями, но в ответ пошла такая волна негативной энергии, что я почувствовал это без слов и взглядов. Занимался тот уголовник с другим бывшим, весельчаком Ваней, что был перекачан безлимитно и вёл разговоры только о Тайланде. Это был рай в его представлении. Там он навёрстывал то, что просидел. По числу куполов это было семь лет. Его угрюмый напарник был старше и рассказывал только о пытках и травмах почек. На его голених были едва зажившие симметричные язвы, что кричало о каком-то системном заболевании с внеорганными проявлениями, может и почки. Тот не получал, в отличие от Вани удовольствия от занятий, относился к тренажёрам, как к труду, уставал,

нехотя продолжал и бросил через пару месяцев. Именно такой взгляд я увидел у шагуна с палками. Вывод я сделал простой. Гулять там самому. Второго неадекватата с невоспитанной злой собакой и электрошокером для отпугивания якобы мешающих ему собак вокруг мы пока не встретили. Ходят они по уверениям знакомых одним маршрутом. Короче, нож.

После пары месяцев, проведенных с Псом в утреннем лесопарке я решил классифицировать посетителей этого лесопарка, когда-то дикого и опасного, а ныне находящегося почти в центре города-героя Смоленска. Гуляя в диапазоне от семи до десяти утра, встречал самых разных личностей, что и подталкивает к систематизации наблюдений. Это как мой любимый бёрдвотчинг, только людосмотр, хьюман-вотчинг. Прежде всего собачники. Адекватные собачники, с социализированными собаками, которые могут с улыбкой ответить с достоинством на мой любимый мизантропский вопрос – сколько часов в неделю с вашей собакой занимается кинолог? Вопрос, убивающий неадекватных собачников. Отчего-то люди с маленькими собачками ими не занимаются и полагают, что тренировки и вся эта зоопсихология только для служебных или просто крупных особей. В итоге они получают истеричащее и кусачее чудовище, с которым ни в люди выйти, ни с другой собакой рядом пройти. Проход такой завершается провокацией и понеслось. Виновата же по факту будет собака, что нанесёт больший урон про-

тивнику, более крупная, то есть моя, например, которая после десятка огрызаний и наскоков разумеется не сдержится. Неадекватные собачники легко опознаются, их можно обойти. Они дёргают своё чадо как повешенного на поводке. Издалека спрашивают глупости вроде, у вас собака кусается? Собачники могут быть любого пола и возраста, утренние чаще взрослые, что не смогли или пожалели будить своих детей-подростков. Неадекватные – почти исключительно женщины на закате своей красоты и рассудка. Некими промежуточными типами собачников являются бабушки с мопсами, заведенными в память о храпящем больном и почившем дедушке. Они тоже неадекватны, но ввиду их низкой активности это не так досаждают. Адекватные собачники – друзья на время прогулки. Случайные встречи дают много пищи для ума. Они сами рассказывают историю своей собаки, свою жизнь, жизнь города и не требуют многого взамен. Собачники как субкультура входят в мою жизнь. Пёс с его трёхразовым режимом спать-гулять открыл доселе спрятанных от меня людей, субпопуляцию, которую я игнорировал столько лет. Собачники. Утренние и вечерние люди с поводками в руках и вкусняшками в карманах. Молчаливо замирающие на дорожках в парках, на лужайках у кромки недозастроенного леса, смотрящие то вдаль на неведомого зверя, то в яркое окошко смартфона. Собаки позволяют издалека проводить дифференцированную оценку прочих гуляющих. Питомец своим видом выставляет диагноз приближающим-

ся: течка, щенок, собаки в стае, овчарка, мальтипу, неадекватный шпиц, долбанутая хозяйка мопса или чау-чау. Собачники на автомате корректируют маршрут, как бы нечаянно сворачивают или наоборот снимают с поводка чадо и дают мотивирующий пинок, мол иди, социализируйся. Можно? Можно, это наш дружок. Разговоры собачников размеренные, о вечном. Сначала краткий пересказ жизни питомца, типа брали там-то, на натуральном, шлейка круглого сечения, линяет как пёс, клещи, такие клещи. Потом осторожный интерес к собаке собеседника, но не глубокий: как зовут, ногу задирает уже? Свой сленг, свой-чужой интерфейс, договорённости о следующей совместной прогулке зависят не от людей, а от собак. Никакой критики, никакого интереса к персоне человека на том конце поводка. Ни имени, ни места работы, пёс в центре вселенной, пуп разговора, цель существования. Я новичок в этом мире утренних прогулок в специальной неновой одежде в среде особенных людей. Собаки точные копии хозяев. Вот толстый бодрый мужик из 90-х с мутантами-боксёрами или булями без всяких поводков, хозяин в 100 метрах от них, без внимания на кого они лают, без желания убирать за ними, без контроля, дичь а-ля Гарлем, хочешь выжить при встрече – выживай. Вот лоснящийся чау-чау квадратный и мощный как БМВ 7-ой серии, затмевающий красотой восход солнца, словно осознаёт, что серая хозяйка живёт одним им и, пожалуй, пора ей разрешит вести себя домой. Безумные джекирасселы, загонявшие на-

шего пса-щенка до состояния сна в снегу от усталости, гуляют со спортивными юношами; пятящиеся таксы с такими же низенькими хозяевами в непропорционально подвёрнутых штанах; мопсы со старухами; французские бульдоги и бассеты со стариками. Собаку без ноги внимательно выгуливает местный гей. Собаку с ожирением – местный диабетик. Чудо-встреча – единственная на округу бордер-колли полностью под стать нам. Безумие ветров хмельных, лисьи нырки в снег за хлебом недоставшимся голубям, круги вокруг елей, язык на плечо. То, что нужно Псу. Кто же я, если Пёс есть моё отражение? Дитя, белая ворона, устающая даже от еды? Сильные лапы, голубые глаза и пустоватая пока голова? Посмотрим, будем влиять друг на друга, будем отражать и отражаться. Учусь у утренних людей и собак. Время увидеть ранее сокрытое, учиться жить в ещё одной плоскости. Собачье время – до завтрака. Хвала удалёнке я никуда не спешу. Утрамбованный снег темнеет, не нужны тёплые перчатки, жарко бегать с Псом в зимнем облачении. Утро начинается всё раньше, я узнаю всё больше собак и немножко больше узнаю людей. Светит с неба свет, мы входим с собакой в нашу первую весну. Адекватные собачники могут украсить утро и съесть всё время прогулки, так что и Пёс рад, и мне ничего придумывать не нужно. Правда в результате таких встреч я не прохожу свои привычные 6000 шагов для Смоленска (9000 для Москвы) по лесу, а топчусь на месте с собаками и днём наступает ломка по физкультуре. Но

продолжим классификацию. Второй тип реадовских утренних людей – алкаши. Чем раньше утром наведешься, тем выше вероятность их встретить. Они не заходят дальше ста метров в лес, располагаются всегда по окраине, так что их видно на просвет. Сидящие на поваленных деревьях около не ими созданных кострищ, алкаши неспешно беседуют друг с другом. Обычно их двое, редко трое. От 30 и старше. Еды у них нет, только бухло, чаще даже только пиво и они смакуют давно наступившее их опьянение, затем расползаются по домам к своим мамкам или их заменам – жёнам. В контакт они не вступают, Пса опасаются, проблем не создают. Бывают шумными, грязными, но не настолько чтобы сомневаться в том, что где-то есть у них квартирка и работка, ну хотя бы гараж и пенсия по инвалидности. Не грязнее любого мужика, ждущего поезд на Ленинградском на втором этаже, на тех самых деревянных скамейках, которого будит полицейский тряся за локоть. Не БОМЖи. Собственно, настоящих бомжей я в лесу ни в Смоленске, ни в Москве не видел, они обитают там же где галки и голуби, ближе к людям и ресурсам, зачем им в лес. Подвидом алкашей являются редкие гости утренней Реадовки – полупьяные подростки, возвращающиеся откуда-то через лес. Времена классических дискотек с мордобоем и «Рукамитверх» прошли, понятия не имею откуда они возвращаются теперь по утрам. Теперь я не подросток, выпал из темы. Но они всё ещё возвращаются откуда-то по утрам. Подростки редко присаживаются, мечутся,

меняют маршрут, но всё их поведение и разговоры уже соответствует алкашам, пиво в руке. Выдаёт их более хмурый нерадостный вид, не привыкли ещё к интоксикации и бессоню, а главное – телефон. В коллатеральной руке. В отличии от алкашей взрослых, подростковые ещё часто одеты не по погоде, обнимают себя в охапку и трясутся от утренней свежести. Как будто они пропустили не одну ночь, а целый сезон и не знали, что лето красное пройдёт. Может от недостатка жировой прослойки. Как под кожей, так и на печени у них ещё не вырос жир. Нет протекции от такого сочетанного стресса: токсины + холод + ожидание родительского гнева + бессмысленность существования. Трясущиеся ходочки. Следующий вид, один из любимых – странные мужики. Это всегда одиночки, медленно бредущие по не самым явным тропинкам. Там, где с ними Псу сложно разойтись. Там, на тропинках шириной в одного странного мужика. Может быть это они и протоптали все неосновные тропинки в лесопарке? Возраст 40-50, часто неплохо одетые с точки зрения бюджета, но одетые странно. Например, в старом двубортном костюме, в плаще и шляпе, бывают в галстуках или в новых спортивных костюмах, никогда не видевших спорта. Однако странный мужик не бывает толстым. Всё же как-то они худеют и без спортивного азарта. Недоедают? Может странный мужик выглядеть и больным, но скорее раком, чем диабетом. Их выдаёт издали низкая скорость передвижения, вроде как они раздумывают о чём-то, направление движения

может измениться в любой момент, случится это тормознуто-затянуто, они не уворачиваются от взгляда и не боятся собак. По одному обязательно встретятся на тропинках парка с семи до восьми, вероятно, перед их работой. Бывают самыми разными, мне понравился тип высоких нечёсанных в очках и брюках. Кстати, у них редко бывают джинсы, скорее уж треники, что приближает их к алкашам и грибникам. Нестриженность-нечёсаность идёт им, делает похожими на основателя «МММ» или принца Чарльза. Разновидностью странных мужиков являются странные мужики с радио. Это тот же тип, но в наушниках или с каким-то громкоговорящим устройством в руке, радиоприёмником. Звук от них негромкий, только чтобы сам слышал. Передачи самые разные, политика в основном. Пару раз в подразделе радиомужики я встречал женщин. Были они такими же модницами, не по лесу одетыми, игнорирующими парикмахерское искусство. Давно пора сделать радио частоту для них, пойти навстречу потребителю. Какая реклама будет на радио для радиомужиков? Секонд-хенды? Записи спартакиад 80-х? Сложно... Но прогноз погоды обязательно. Те, что в наушниках всегда используют большие старомодные, никогда капельки-затычки или айподы. Странные мужики с радио, полагаю, свежие пенсионеры, на работу уже не спешащие, вот и всё различие. Странным мужикам без радио, радио не нужно, у них ещё достаточно своих собственных мыслей. Ретикулярная формация ещё так и шпарит их идеями, что они не успевают

ни пересказать, ни записать. Возможно часть из них маньяки, возвращающиеся на места своих преступлений в молодости, когда лесок был тот ещё криминальный мирок. Последний труп нашли здесь буквально осенью. В 90-е неделя без трупа в лесопарках Смоленска не шла в зачёт года, год автоматически продлялся на семь дней. Возможно это стареющие атлеты уже не попадающие в раздел ходунов и бегунов или даже бывшие собачники, совершающие обход парка в одиночестве в память о маршрутах своего пса. При всей их безобидности на вид, они вызывают наибольшее желание носить с собой нож для самообороны. Боятся ли странные мужики друг друга? По моим наблюдениям они не пересекаются, встроенный радар позволяет им избегать себе подобных. Бегуны. Фифти/фифти мужчины и женщины от 15 до 45. Беспольный подвид. Они все одинаковые, потные, шумно дышащие и возмущающиеся наличием всех остальных странников в лесопарке. Трясущие жирами чаще выходят к десяти, а поджарые атлеты рано утром. Самые смешные – это полуголые полустарые полутолстые мужчины, одинокие и ранние пташки на тропинках. Отчего-то они решили, что зрелище их грудей и животов без футболок важно для окружающих. Бегут они топless, упорно, но медленно, чаще всего становятся красной тряпкой для собак, так как выглядят удивительно и бегают в необычных местах, очевидно испробовав уже все основные маршруты или как бы пряча свою наготу от нормальных бегунов. Довольны ли собой они? Видят

себя рэмбами и командосами в лесу? Носят ли брёвна на плече в перерывах? По субботам? Надеюсь, что их избыточный вес и странный режим тренировок преждевременно разрушит их суставы и они перестанут бегать и трясти потными подмышками собирая на себя всех собак в Реадовке. Ходуны. Это классика утра. Из серии утро начинается не с кофе. Чаще по двое, почти исключительно женщины за 50, беседующие на бытовые темы. Редко с собачками, что не делает их собачниками. Используют скандинавские палки из Китая, имеют рюкзаки, бодрость духа. Встречаются на перекрёстках, назначают встречи своим соходунам, демонстративно разминаются, не выпуская палки из рук. Во время таких разминок они совершают наклоны и потягивания сохраняя руки прямыми, схватившись за воткнутые в землю палки, покачиваются на бёдрах и приседают. Эти движения очень напоминают движения куклы в руках кукловода, где конечности прямые, а в сочленениях возможны неожиданные амплитуды. Даже в группе из двух есть лидер, что ведёт разминку, выбирает маршрут и задаёт темп. На вид это самые здоровые представители общества лесных встречных-поперечных в Реадовке. Бегуны могли бы претендовать на их место или дачники-транзитчики, но нет, я голосую за ходунов-палочников. Их редкий вариант – ходуны-беспалочники представлены одиночками, часто мужчинами. В спортивном ритме они резко вышагивают, берут новую высоту на крутых дорожках парка, спускаясь почти переходят на бег. Однако

мужчины без палок редки и они имеют тренд стать странными мужиками. Этакие недобегуны. Смешанных групп ходунов, чтобы мужчины с женщинами были я никогда не видел. Надо сказать, что женщины часто бывают намакияжены на таких прогулках, за ними может идти шлейф парфюма и волосы их будут прибраны естественным для похода в театр образом. Может наличествовать брошь. Это немного смешно, но и остальным бы не помешало брать пример. Проводить подмышкокур или менять плащ раз в год. В дымке утра можно перепутать ходунов и мужиков с радио с дачниками-транзитчиками. Но приблизившись вы всегда изумитесь, как можно было такое перепутать. Дачники проходят Реадовский лес быстро и молча, без трындения по телефону, по прямой, зачастую тонкими только им ведомыми тропами, не отвлекаются на собак и грибы, не смотрят на людей по сторонам, сосредоточенно сурово как из барака на лесопилку. Всегда имеют головной убор и ношу, пусть даже цветы или пакет, но ноша – это их фетиш. С пустыми руками такие персонажи не ходят. По скорости они могут конкурировать с ходунами и бегунами, точно это и по устремлённости. Для них лес есть только преграда, только стрелка на маршруте, как и автобус, улица. Впереди заветная цель и дачные дела. В Реадовке дачники бывают двух типов, идущие на дачу и с дачи. Последние идут немного медленнее и их ноша очевиднее связана с землей, агрокультурой, в то время как на дачу они могут транспортировать самые невероятные вещи. Я на-

блюдал перенос частей мебели, телевизора, колёс от велосипеда, внуков. Обратнo бредущие дачники выглядят старше, после тягот негазифицированных участков и рабского труда. Встречаются пары, но и они тихи и жилисто-суровы. Грибники. Этот тип утренних людей бывает только в выходной день и после дождика. Одеты они как дачники-транзитчики или алкаши, но с неизменной непромокаемой обувью, вплоть до высоких резиновых сапог, бесцветной шапочкой и пакетом из «Магнита» в руках. Как одиночки, так и группы до 4-х штук, возрастом за 60, они практически стоят в лесу на фоне всех остальных (кроме алкашей) куда-то движущихся типажей. Их разговоры полны грибного слэнга и наречий, они радуются каждой находке недолгую секунду и тут же опять впадают в печаль безысходности странствия по лесу. Иногда они задерживаются у одного из деревьев и со стороны кажется, что их мысли полны вопроса «а не повеситься ли тут?». В идеальную субботу после пятничного дождя в нашем лесопарке можно встретить до двух десятков грибников. Хотя всем ясно, что лес это не грибной, скорее бутылки собирать, они завсегда и зелёной полосы. Пакеты свисают с рук и не шевелятся от ветра, значит что-то в них находится. Важной чертой этого типа утренних людей является то, что они могут существовать в лесу до обеда. Ни один ходок, алкаш или бегун не будет в лесу так долго, только отдельные собачники могут с ними соревноваться. Подвидом грибников можно назвать друидов. Это пожилые маленькие женщины со-

бирающие не грибы, а травки, реже кору, мох. Могут срезать мох ножом и класть аккуратно в пакет. Они выглядят как обычные грибники, но в их вещах нет грибов. С любопытством вижу всякий раз как они наклоняются с собирают что-то обычное для меня, траву, которой кажется много повсюду, но выдёргивают друиды только определённые травинки. Иногда женщины замирают, машут руками или поднимают руки к небу, часто стоят вдали от тропинки с закрытыми глазами. Сила леса и все дела. Сумасшедшие, они никому не мешают. Класть свои находки они могут прямо в карманы, без пластикового пакета из «Магнита», одеты как старухи, тепло и вязано, 100% хендмейд и секонд хэнд. Тип редкий и оттого тоже мной любимый. Вероятно, они нарождаются из тёток лежащих на земле. Лежащие тётки. Ещё один редкий вид, встречается только рано утром в местах, где совсем нет людей. Встретить их большая удача. Зимой не встречал. Это довольно молодые женщины стоящие или лежащие на земле без признаков какой-либо деятельности. Если они сидят, значит заметили вас и изменили позу. Смотрят в одну точку, могут делать вид, что слушают музыку, могут делать пассы руками. Вещей при себе не имеют, если только велосипед. Сидят или лежат они довольно долго, на одном месте остаются всё время, которое проводят в лесу и имеют любимые места, например, у крутого обрыва перед «солдатским подъёмом». Если засекали кого-то, то в этом же месте в то же время встретите снова. Любимы ими места вроде чистой по-

ляны у березняка или участка на краю оврага с видом на юг, где для северного полушария светит солнце. Не любят признаков жизнедеятельности, типа гор мусора, кострищ, уходят, если видят алкашей и подростков. Пугливый тип. Далее – говорящие деды. Великолепные представители лесных людей. Именно в Смоленске я узнал этот тип. Реадовка в отличии от многих лесопарков малой родины имеет довольно много пней и скамеек, позволяющих отдохнуть или просто сидеть и наблюдать за проходящими. Деды, сухие и высокие, с палочками-подпорками или без иногда встают с этих площадок и направляются к путникам. Они могут гладить вашу собаку, детей, что-то бормотать. Одеты очень тепло, седые или лысые, они не проявляют агрессии и попыток поучения. Их помыслы туманны, а речь непонятна. Поздоровавшись с ними и сделав какой-то шаг навстречу можно разглядеть их. Были ли они странными мужиками или дачниками? А может независимо развивались в этой экосистеме. Немного боюсь за их любовь к собакам. Не обидел бы кто. По идее у говорящих дедов большой опыт и они, пожалуй, подходят только к добрым собакам. Часто совершив какое-то действие общения, контакт с незнакомцем, вопрос, говорящий дед вдруг уходит в сторону многоэтажек. Продолжая говорить на ходу свою мантру, он теряет к вам интерес и кажется уходит домой, хотя до встречи с вами часами сидел на скамье. Дождался.

Главным из всех дедов, но не говорящим, является Про-

фессор П. До сих пор живой, в неизменном чёрном костюме, перекошенный остеопоретическими переломами он стал позволять себе присесть на скамейку только в последний год. Выходит он очень рано, если встретили после девяти утра, знайте, это его второй выход. Маршрут неизменен, можно проследить все шаги вплоть до дома вдоль улиц Черняховского и Кирова. Профессор П. избегает вербального контакта и всех видов лесных людей. Его миссия выше. Он был здесь задолго до большинства из нас. Его невесомая фигура с белой тонкой кожей пугает. До этого лета я не видел его сидящим никогда. Вещи были ему велики и неновы. Лицо бледное с заострёнными чертами навело ассоциацию с мумией. Тёмная одежда контрастировала с белой кожей лица. Взгляд куда-то в никуда. В 1996 году он преподавал мне теоретическую дисциплину и читал лекции по кроветворению и разным аспектам цитологии. Тогда уже говорили, что он уже не ведёт студенческие группы, семинары, потому что ему тяжело, старьёй, только лекции. Профессор П. хорошо делал свою работу и отличался интеллигентным юмором. При том шутил он с таким тоном, что все успевали записать информацию в тетрадь прежде чем понимали, что эта часть лекции была анекдотом. Например, его историю о том, что слоны ради эффективного сперматогенеза поднимаются на Килиманджаро и садятся там в снег мошонкой я реально записал как пример необходимый для подготовки к зачёту. Лектор был столь убедителен и аргументировал так ясно, что у меня

ничего не дрогнуло и я принял эту и другие байки за чистую монету. Представляю ситуацию, когда кто-то из студентов пересказывал сие на семинаре преподавателю. Запомнились мне и истории о студенчестве профессора П. Как они на руках ходили из общаги на занятия, а по вечерам пили носом холодную воду для закаливания. Отчего-то и тогда, и теперь я верю этим историям. Профессор П. не уходил из моей памяти в том числе и потому, что даже закончив ВУЗ в 2001 я продолжал встречать его на улицах Смоленска в районе улиц Кирова и Черняховского. Тот всегда ходил пешком, скорым шагом. Днём я часто встречал его бледную фигуру и в 2010-х, отмечая про себя уменьшение его роста, пустой взгляд, но бодрый темп и какую-то неземную собранность, целесообразность в его прогулке. Сегодня 2022. Профессор П. всё так же гуляет по свежему воздуху. Движение – жизнь. Прожить жизнь и не стать толстым, глупым и ненужным. Ходить гулять самостоятельно, имея какую-то свою линию, что-то собственное и крайне необходимое чтобы в 7 утра нарезать круги по лесопарку. Язматерей в смоленском парке утром нет. Идущих с работы/на работу почти нет, если не считать мужика в синем костюме. Он проходит наискосок парк в сторону дома-интерната «Вишенки», где вероятно работает. Подобно дачнику он быстро идёт своим единственным маршрутом, подобно странному мужику он иногда меняет синий костюм а-ля учитель географии на штаны от другого костюма и белую рубашку. Вероятно, обстоятельства вынуждают

его проходить через лес и он, как я, ведёт свою классификацию встреченных чудаков. Идущие с работы – это очень важный вид для лесных людей Москвы. В Смоленске ввиду близости объектов и дефицита ночной работы встречается редко. Велосипедисты, во всех их инкарнациях – спортсмены, пьющие пиво на ходу, тяжёлые дачники, девушки с телефонами в Реевке появляются после десяти утра с открытием расположенных вокруг прокатов. В отличие от Москвы я встречаю их на прогулке с псом редко. Мы можем взаимно мешать друг другу. В Смоленске это не такая проблема, местные велолюбители долго спят. Пьющие пиво прямо за рулём велосипеда – тип, который я видел исключительно в Реевке, возможно это ранее неописанный никем вид. Зато здесь нет знаменитых московских курящих велосипедистов. Они бывают курящими на марше, то есть используют свои айкосы прямо за рулём, а бывают останавливающиеся. Прехав героический километр, а то и два, московский велоайкос долго вдыхает нагретый табак из чудо-девайса. Успеваешь позвонить паре друзей и рассказать им, что он на велопоголке и очень занят. Велосипедист может стоять так долго, что люди подходят и спрашивают не сломался ли велосипед, нужна ли помощь. Курящий морщит в ответ лицо, садится и уезжает в новый километр. Если идти бодро или стремиться за Псом, такого гонщика можно нечаянно обогнать пешком. Но это никого не беспокоит. Ехать быстрее, так можно и айкос выронить. Кто я в этой плеяде замечательных лесович-

ков? Был бегуном. В этом сезоне мой бег случался очень редко и ни о каких 10 км, привычных совсем недавно, речь не идёт. Виной тому варикозные вены и необходимость гулять с собакой в формате не позволяющим бегать долго. Сейчас с Псом, пожалуй, я адекватный собачник. Но отберите у меня Пса и кто я в Реадовке? Как бы не стал я странным мужиком с радио. Я уже ловил себя идущим с телефоном и слушающим подкаст. В будущем я бы мог перейти в ходунов с палками, мужской вариант одиночки, а потом и в деда-говоруна. Я уже год как не смеюсь над людьми занимающимися скандинавской ходьбой. Вряд ли мне повезёт прожить так много чтобы занять место Профессора П. Это был бы финал карьеры лесного человека в Реадовке.

Ярким битым пикселем в местном лесу сияет последний цветущий цветок этой осени. В высокой траве Реадовки краснеют сотнями какие-то высокие львиный зев-подобные травы. Для чего они цветут так поздно? Завтра может пойти снег. Думаю, для того чтобы я созерцал их и подумал о круговороте жизни. Смена сезонов, это то путешествие, что не сможет отнять у нас ни власть, ни ковид, всё по Бродскому. Мухоморы в Смоленске тоже знатные, продолжаю заливать свой грибной чат на друзей. Отличные шляпки сегодня дополнили коллекцию. Папка с грибными фото взяла высоту в 100 штук. Не пишу никому, что вернулся в город, это ненадолго, а с их мобильностью, вернее иммобильностью, я только снова расстроюсь, что встретиться не удалось. Дру-

зей на кофе выманывать можно неделями, хотя им не надо для этого приезжать за 400 км. Реадовка и вся Черняховка нарядились рябиновыми ягодами и все деревья стали вдруг клёнами. Один жёлтый так доминирует над целой аллеей облетевших каких-то других, что кажется величиной с десятиэтажку. Прочие деревья как будто увяли под его тенью и нет у них шанса снова увидеть солнце.

Абабурово.

Хочется вернуться к классификации бродящих по лесу людей. Теперь уже для ближнего к нам московского леса для простоты ассоциируемого с Абабурово. Разнообразие типажей не такое широкое, как в Реадовке Смоленска. Лес менее обжитой, зимой и вовсе слабоходим, местность плоская, без оврагов и холмов. Здесь утром можно встретить всего четыре вида гостей. Бегуны и грибники здесь редки. Место сказочно богато грибами, которые я не устаю фотографировать весь месяц, но ядовитыми. Настоящего грибника с корзинкой я видел только однажды, остальные скорее подходят под иную самую распространённую категорию визитёров. Бегунов тоже очень мало. Оно понятно, рядом неоткрытая трасса и другой лесопарк с фонарями, есть место для любителя побегать. Зачем лезть в палки и ёлки, перепрыгивать кострища и поскальзываться на больших шляпках старых грибов. Порвать дорогие кроссовки здесь можно за минуту. Бегунов я встречал всё же, но это были опытные экипированные профессионалы, здоровающиеся на бегу, с запасом воды и в яркой одежде. Для развития им необходимо иногда поскакать по упавшим деревьям и перепрыгнуть лужи. Основными ходаками утром у нас в Новой Москве являются собачники и наркоманы. Собачники от смоленских отличаются несильно. Только лишь большей готовностью убирать

какашки за любимцами и большим разнообразием пород. В лес ходят не все собаководы нашего района, оттого в лесу встречаешь только определённый подвид. Это люди с более крупными и взрослыми псынами, послушными, гуляющие без поводка. Хозяева одеты в специальную форму, состоящую из специальных старых невыброшенных вещей, формы, которую не жалко. Собакам разрешено отбегать, скакать за белками и лягушками, ломать на ходу кусты, хрустеть шишками. Я именно такой собачник в этих условиях. Встречи двух или трёх таких ходоков всегда немного напрягают, не знаешь кто там ломится, где хозяин, стоит ли взять на поводок. Со стороны Абабурово в лес приходят незнакомые с более агрессивными собаками, так что каждая встреча заставляет напрягаться и оглядываться, где хозяин или где его одна, вторая собака. Один мужик и вовсе отличается тем, что может ткнуть чужую псину шокером, удерживая свою за ошейник. Впрочем, выяснилось за несколько встреч, что он не такой уж клинический идиот, идёт на контакт и даже пугает наркоманов. Псина досталась ему от сына, что начал ей-бойцовской заниматься, да и бросил. Наркоманы Новой Москвы самый распространённый вид людей в лесу утром. Высокие и худые, чаще около 20 лет, хотя встречал и седых, бродят неспешно держа в руках лишь телефон. По GPS ищут закладку и после исчезают из поля зрения. Их видно пока ищут, но совсем не видно, когда нашли. Будто они телепортируются дозой из леса. Неприятно, когда они ходят парами

или держат палки для разгребания лесного мусора, копания ямки к заветному пакетику. Это могут быть как взрослые люди на джипах, так и сопливые подростки. Если их шугануть, могут убежать или расплакаться, но желания лезть к ним не возникает. Человек в нужде и зависимости может причинить много бед. Над ними смеются, все всё знают, их знаки ликвидируют, брошенные шприцы обходят, но наркоманов становится только больше. С ростом района за пять лет из экзотики они превратились в основных обитателей абабуровского леса. Зимой их видно издалека и не так глубоко в лесу, не проблема, а вот сейчас с ними можно пересечься в самых неожиданных местах. Наступать на шприцы тоже не хочется. Эти четыре типа утренних лесников – мало продвинутых бегунов, мало продвинутых грибников, много крупных собак с мелкими человеками и много наркоманов – и есть реальность нашей зелёной зоны. Говорят, что ближе к домам видели уже больше чудачков. Например, женщину, что отчаянно убирает весь мусор и гниль с тропинок, лишая деревья перегной или мужика, что растягивает полосатую ленту или проволоку между деревьями, где, по его мнению, нельзя ходить. Эти всё делают без просьб и приглашений, считая занятие благим делом. До первого запутавшегося в проволоке ребёнка. Обживет район лесок, скоро люди в нём начнут дифференцироваться, как и в Реадовке, появятся свои друиды, без цели слоняющиеся странные мужики, лежащие на траве тётки с распростёртыми руками. Тогда уж гулять без поводка

станет негде. Реадовке как парку лет шестьдесят. Абабурово же в публичном реестре земель всё ещё числится заповедником. Год прошёл, новых тропинок не появилось, лес практически не вырубают, дорогу-хорду не открыли, надеюсь, это означает, что ещё один год мы с Псом сможем мирно гулять по лесу. Не станет лес завтра парком или помойкой, точно не станет стройкой. Вырастут ещё несколько поколений белок и дятлов, успеют подрасти новые наркоманы.

Новое утро вытаяло нам с Псом на тропинку трупы кротов. Режущиеся зубы Пса заставляют останавливаться у каждого молодого деревца или каждой мёртвой берёзы с грибом на стволе. Трудно ходить с ним на утреннюю прогулку. Каждый шаг за три по сложности. Неоднозначный снег, с водой под ним, отвлечение на собаку, удержание её от прошлогоднего хлеба и кротов, осмысленное движение в ещё зимних ботинках. Летом этих троп нет, оттого часто приходится нагибаться под ветками или перешагивать стволы. Летом тропы будут другими, оттаявшие речки их изменят. А пока ориентиром служат вмёрзшие как будто навсегда лыжни и собачьи следы. Память о встреченном ранее в этом месте зайце неожиданно меняет наш маршрут. Пёс тащит меня сквозь кусты. Аромат зайца, мне неслышный, сводит с ума. Я не знаю снимать ли с поводка и стараюсь не получить вывих плеча.

На летних выходных иногда мы с женой устраиваем завтрак в лесопарке «Мещерский лес». Приезжаем на маши-

не с собакой, дочка остаётся спать дома. Раннее утро. Лес начинает наполняться велосипедистами, летними биатлонщиками и джоггерами, немного собачниками. Обходим самыми узкими тропинками чтобы не пересекаться с людьми, разрешаем Псу искупаться в Сетуни или в многочисленных прудах по пути. Смотрим птиц. Минимальный чек-лист для Мещерского это: сойка, чёрный дрозд и рябинник, пёстрый дятел, зяблик, вороны. Пройдя километров пять по веткам и траве, мы выходим куда-то, где есть скамейки или сложенные чурки удобные для сидения. Там все завтракают. Из рюкзака, моего самого первого сувенира с медицинского конгресса, ровесника дочери, извлекаются набор для собаки и человека. Кушаем, загораем чуточку и снова идём лесом в сторону машины. Простая прогулка приносит всегда много эмоций. Грибы и деревья как повод для беседы, низкокалорийное начало дня, сумасшествие п\Пса, обязательно парочка забавных видео с ним для загрузки в его, Пса, ТикТок-канал. Через час-полтора прогулки становится больше людей, детей, гулять некомфортно. Совсем уходим с больших троп и стараемся идти через лес параллельно дорогам чтобы никого не видеть и сохранить возможность отпускать Пса с поводка. Бывает забредём в болотце, случалось и клещами покрыться, но всё весело и здорово. Мечтаем экстраполировать это на обед. Занять подмеченный молодой яблоневый сад на периферии парка и там лежать с собакой и вкусняшками. А также с паучками и бабочками. Новым впечатлени-

ем от сегодняшнего похода по Мещерскому стало море ландышей. В наших лесах-перелесках возле дома тоже есть ландыши, но они пока не распустились и растут малыми семьями, кучками в тени. В Мещерском лесу мы находили большие поляны ландышей или тропки, сопровождаемые ими на протяжении. Мы застали первые распустившиеся цветочки на солнечных точках. Большинство ещё не показались. Ландышей много, они так естественно смотрятся здесь. В концентрированном виде букетиков скоро появятся на всех перекрёстках города, где в пробках их будут продавать мутные загорелые люди, обгоняя костыльчиков и кривоногих, мамок с умученными младенцами и ветеранов международных конфликтов. Большая часть таких цветов выбрасывается, потому что почти ни у кого в машинах нет налички. Москва она безналичная. Нам с женой повезло, мы смотрим и слушаем в оригинале и птиц, и лягушек, и ландыши у нас везде под ногами. Каждую новую неделю, как по расписанию, в лесу меняется цветение трав. Я наблюдал это внимательно впервые прошлой весной, на изоляции в Реадовском парке. Каждые несколько дней, оказывается, если регулярно ходить по лесу, можно увидеть смену цветов и трав, трансформацию папоротников от маленькой спиральки до антенны РЛС, появление новых птиц. Каждую вторую мою пробежку сопровождало открытие. Оказывается, крапива цветёт, да ещё и несколько видов разных соцветий. Оказывается, шмелей в лесу видимо-невидимо. Сейчас уже опытные

мы видим всё это же второй год. Поражаемся как много разных цветов и трав живут на пяточке под любым деревом. Как сильно отличаются травы под разными деревьями. Периодические невиданные грибы и насекомые дополняют впечатление, наши глаза всё шире и уважение к лесу всё весомее. На фоне таких открытий растёт ненависть к людям, бросающим мусор, ломающим всё подряд, курящим. Насколько я понимаю, обретение собаки – это лучшее доказательство моего человеколюбия, отдаления от общества. Все эти люди ужасны. Их самомнение и разрушительная сила, наглость, всезнание и желание доказать всё всем. Грубость на автодороге, в лифте, в лесу, в магазине, невежество. Все их толстые тупые невоспитанные дети. Шум. Стадное отношение к предметам, мода на самокаты и доставку еды. Ужасно. Я дорос до жизни в серьёзно огороженном загородном доме, лучше в лесу, без соседей. Но я не смог заработать на такой дом. С супругой мы часто это обсуждаем. Уход из многоэтажек и от проблем, связанных с общеуродожитием. Не переделывать всех этих жарящих шашлыки у подъезда, не спрятаться от мальчигов, ломающих ветки, можно спрятаться только самому за своим забором. Утро в Мещерском имитирует идиллическую природу, наше обладание лесом, нашу свободу с собакой. Но только до половины десятого. Потом всё, как и дома. Выползают вопящие, с флагами на футболках, с крестами на шеях, несущие мангалы и бутылки, курящие и знающие свои права, делающие замечания всем вокруг,

дорого одетые, роняющие телефоны, все эти люди. К полудню ни в одном парке я не могу находиться физически чтобы не испытывать отвращение к большинству присутствующих. Пёс помог сдвинуть ритм жизни на утро, которое обычно не доступно своре человек, утро – наше время. Хорошо бы просыпаться ещё раньше. Но для того надо ложиться раньше, а это невозможно из-за музыки на весь мир из авто, из-за криков соседей и футбола. Говорят, есть места и страны, где многое не так. Вот, Птушкин показал мне кино про Швецию и Исландию, например. Был я в Швеции пару раз и многое там неудобно. Но за шанс оказаться среди уважающих дистанцию и тишину людей я был бы не прочь переделать наше Переделкино в Швецию. Что нужно для этого? Революция? Навальный? Я делаю для этого всё что могу. Гуляю рано утром с женой и собакой среди ландышей Мещерского леса, там же и завтракаю. Тихо слушаю музыку в наушниках, смотрю и читаю красивое. Могу при случае приобщить знакомых, помогаю, особенно когда просят. Но это так мало. Ничего не меняется оттого, что таких как я несколько человек в каждом районе. До следующего выходного, Мещерский, ты не станешь нашим третьим лесом, много у тебя и без нас хозяев.

Продолжают циркулировать в голове мысли про человек, встречаемых по утрам в лесопарке. Можно добавить новые подвиды к описанным выше, но вместо этого опишу пару уникальных персонажей, наблюдение за которыми обогати-

ло моё утро. Женщина в дебюте Альцгеймера. Средних лет, владелица очень зашуганной робкой овчарочки. Ежедневно сталкиваемся на лесной тропинке и ежедневно она не уверена, что нас знает. Комментирует своей овчарке все действия Пса, уговаривает её познакомиться с ним, говорит, что не кусается такой красивый пёс. Попутно ищет от меня взглядом некоторого одобрения. Правильно ли она всё устраивает. Когда я сообщаю ей, что мы ежедневно видимся и пытаемся подружиться собаками, та очень удивляется. Говорит: «Дааа?». Через минуту признаёт, что и правда видела раньше эту собаку, но не видела меня или наоборот. Обязательно добавит, что лайки все одинаковые. Сообщаю ей привычно, что это хаски. «Дааа?» И так каждый раз. Более того. Вечером без исключения каждый день она приводит овчарку на площадку, где с Псом гуляет дочь. Там они снова видятся и общаются. Однако утром женщина не узнаёт ни собаку, ни меня, ни породу. Кончатся наши утренние встречи одинаково, она смущённо утаскивает собаку, так и не завершив знакомство, что-то долго выговаривает ей. Овчарка смотрит нам вслед и опустив голову понимает, бедняга, что не поиграть ей опять. И вот что это. Как называется? Я не могу логично объяснить и включаю врача. Сочетание патологии зрения с патологией памяти. Следующие персонаж – женщина в расцвете Альцгеймера. Примерно через день встречаю на дальних тропях пару пожилых людей, возможно за семьдесят. Он – высокий белоснежно-седой, гладковыбритый и она

– прилично седая милая старушка без признаков дряхлости. С ними небольшая собачка, как из рекламы корма. Неторопливо прогуливаются. Мы здороваемся, что большая редкость в Реадовке, обычно на моё «доброе утро» смоляне отвечают тишиной игнора. После обряда здравования, женщина замечает Пса – это такая огромная белая собака с яркими приметами, вроде шлейки и жёлтой светоотражающей ленты – замечает и примечает, каков он, чудесный и милый этот Пёс. И она раньше таких не видела. В замешательстве, как себя вести, они проходит мимо с собакой и дедом. В следующий раз, через день-другой, она снова отвечает на моё доброе утро, с удивлением изучает меня и собаку, смущается. Может сказать, что собака очень интересная, никогда такой не видела. И так всё лето... Мне кажется, что дед узнаёт меня по-настоящему, каждое утро, но тоже подыгрывает в этой игре, не вмешивается. На мои поднятые брови он еле уловимо отвечает уголком рта или прищуром. Его дама, снова и снова разыгрывает мимолётное знакомство, удивление от собаки и проходит мимо, комментируя, что никогда такого не могла предположить. Дед молча идёт вслед. Их собака молча идёт вслед. Пёс уже перестал обращать на них внимание и тоже молча проходит по тропинке. Один я не могу никак не придавать значение этим незначительным вещам. Сохраняю свойство удивляться и думать, не свою ли тень из будущего я встречаю. Не так ли по запутанным тропинкам памяти я стану ходить с собакой-поводырём, что выведет меня из ле-

са, когда захочет есть из домашней миски. А пока не вывела, весь лес, весь мир будет полон открытий и новых знакомств. Напоследок, персонаж-мужчина, что убирает большие чёрные пакеты с мусором. Невероятно, но правда. В Реадовке есть человек, который убирает мусор. Бродит, меняет пакеты на новые или даже просто снимает наполненные старые и волочёт их по два-три куда-то. Он не подбирает мусор с травы, все эти бутылки и бумажки, не поднимает мусор, случайно выпавший из чёрного пакета при транспортировке, но он убирает мусор в пакетах. Делает это постоянно. Свежие расправленные чёрные пакеты затем появляются неожиданно новым утром, как грибы, блестят своим воронёным крылом. Иссиня-чёрные, они ждут уродцев, что прутся в лес с банками пива и сладостями в обёртках и пакеты до краёв заполняются за пару дней или половину субботы. Вокруг пакетов и вне пакетов мусора на порядок больше. Но и это пакетное чудо, чудо настоящее. Мне кажется, что этот мужчина, вполне конкретный, один человек – это бог Реадовки. Однажды я встретил женщину, убиравшую урны, богиню, но она была в форменной одежде «Жилищника». Как будто бог нанял её, послал свыше, всё же на самостоятельно принимающую решения богиню она не тянула. А вот молчаливый мужчина в куртке неясного цвета, бейсболке, несущий поклажу с мусором, это точно местный бог леса. Если ваш мусор внутри его пакета, не волнуйтесь, но если вне, то ждёт вас кара шишкой или помётом дрозда, или корягой.

Из последних чудес – океан грибов. Каждую утреннюю прогулку фиксирую с десятков интересных выростов из земли, магические поганки, заросли опят и сыроежек, все цвета и размеры до футбольного мяча. Здесь их не собирают, а погода стоит что ни на есть грибная, влажно, частые небольшие дожди, первые утренние холодные ветра. У Пса вырывается дыхание с хукалками, его выдыхаемый воздух горячее моего, оттого видны хукалки у него, но пока не видны у меня, недостаточно холодно ещё. Луч солнца прорываясь через лапы елей нагревает стружку, рассыпанную на тропинках у Абабурово и от дорожки идёт видимый за пятьдесят метров тумано-пар. Дорога дышит, как Пёс, как я, создавая мистический фон поросли поганок, что стоят прямо посреди широкой тропинки. Если бы не квадроциклы богачей из коттеджного посёлка «Успешный Успех», поросло бы грибами всё лихолесье нашего угла Рассказовки. Трупы дятлов, живые белки, редкие собачники, красота чащи, хотя до дома идти всего полчаса. Яркой картиной для меня и супруги стали ягоды ландыша. Не задумывались вовсе, что у цветка должны быть плоды и вот, в ближайшем и очень ландышевом лесу созрели крупные яркие, цвета артериальной крови ягоды. По три-четыре под каждым растением. Снова вижу я что-то в жизни в первый раз. Как ходил по лесам до этого? Что смотрел? Только в компьютер играл. В свою защиту скажу, что из всех, кому рассказал про ягоды ландыша, только мама и тёща про них слышали. Не даёт покоя информация

из интернета, что ягоды эти жутко ядовиты. Собрать про запас? Нет, прохожу мимо и завтра, радуюсь красоте.

Достаю каждое утро жену, дочку, маму и трёх друзей своим грибным чатом. На утренней прогулке ежедневно в лесу наблюдаю невиденные мной ранее поганки, марсианские шариковидные, белые, чёрные, розовые, маленькие как спичка и большие как тарелка. Фотографирую под разными необычными углами, снизу от земли, рассылаю шедевры, как мне кажется, в мессенджеры. В лесу не везде есть связь, но обычно все мои близкие в 8 утра уже получают 5-6 изображений из параллельного нашему миру царства грибов. Где позволяет интернет читаю про них. Почти все ядовитые, как те ягоды ландыша, встречаю и знакомые с детства из книг и разговоров старших: варушки, опята, грузди... Однако значительная часть по мнению гугла являются ложными, псевдоили ядовитыми, что прямо отражено в названии. За последнюю неделю грибные утренние выходы изменились. Прежде всего появились грибники. Ещё на днях, я встречал одного (и того же) грибника раз в 2-3 дня. Сейчас за утро встречаю 6-8 человек, в специальной одежде, группами, с настоящими плетёными корзинами и часто с велосипедами. Стали встречаться пни с аккуратно срезанными колониями и кучки поганок, переросших щиколотку, зачем-то сложенных кучей у дороги. Грибы, что встречались мне растущими посередине тропинок вовсе исчезли. В лесу можно слышать речь и совсем не получается отпустить Пса чтобы он не бежал к

людям. Лес у Абабурово как-то сразу помельчал, дорожки спрямились, сквозь деревья иногда видны просветы. Это не только от нашествия грибников. Идёт и вырубка. Странная алогичная, но постоянная. В основном вырубают отмеченные ещё в прошлом году красной краской погибшие деревья. Но сегодня мне встретился пятачок 50×50 метров, где лежали срубленными огромные сосны, на вид абсолютно здоровые, ровные с уже снятыми ветками. Из-за этих веток округа стала непроходимой, стволы ещё можно обойти, но ветки тяжело. Стоит сильный запах хвои, сосны, как будто купил в эзотерическом магазине хвойное масло для ванны и разлил его в маленькой комнате. Идти тяжело, высоко поднимаю ноги, слежу за собакой, вдыхаю фитонциды. Грибы уходят на задний план, не порвать бы куртку. На новой тропинке из щепок уничтоженных сосен, следы людей и собак, велосипедов, квадроциклов. Мои поганки оседлавшие гниющие деревья, высывающиеся из-под мха, стоят чуть дальше от тропы. Уже не под ногами. Могу ещё дойти до них, сделать финальное фото утра и разослать по своим грибным чатам. Один друг реагирует только на сообщения со съедобными грибами, другой реагирует в духе «ты что в Сибирь переехал?», мама удивляется обилию самых ядовитых, только мои семейные отмечают красоту фото и необычность композиции, инопланетность главных героев фотографий. Листья ландышей свернулись в коричневые непривлекательные бумажки, местами облетели, их ягоды теперь как будто висят

в воздухе. На самом деле на тонких ножках, но кажется будто кто-то редко разбросал рябину. Птицам видно за километр, это для них вся панорама. Птицы не торопятся кушать плоды ландыша. По выходе из леса обращаю внимание на необычный куст, выглядит незнакомым и тоже покрыт ягодами с дополнительными элементами, зонтиками или шляпками. Предчувствую открытие и запускаю гугловский «Объектив». Так и есть, ещё что-то увидел из того чего не видел никогда. Это бруслина. Открываю природу на пятом десятке и радуюсь всему как первоклассник.

Прогулка с Псом прошла и сегодня приятно, хоть лес совершенно изменился. Над нагло зелёным как исламский флаг орешником возвышаются уже желтеющие клёны. Один только холодный день и берёзы полностью облетели, все тропинки усыпаны их ромбическими ярко-жёлтыми конфетти, как у подъезда в Новый год. Конфетти последние годы перестали делать разноцветными, заметил. Теперь все эти прямоугольные кусочки, вылетающие из хлопушек, стали цвета хамелеон. То есть смотришь на них, они голубые, голову повернул – розовые, сделал шаг – цвета морской волны. Листья берёз, пока не начали гнить, все одинаковые, как не крути головой, цвета турецкого золота. Дубы подхватили вирус осени у берёз, но в отличии от клёнов, они просто скукоживаются, коричневеют и не дарят лесу новых красок. Желуди уже не зелёные, тоже цвета стенки в хрущёвке. На фоне ещё летней травы торчит какой-то цветок фиолетового цвета. Гугл по-

ясняет мне, не запоминая, что-то вроде крупноцветик мелколистный. Похож на высокую ромашку, скрещенную с цикорием, только сам цветок остренький и фиолетовый. Кто-то цветёт и в такое время, не унывает. Грибной чат с мамой и друзьями продолжается. Вперемежку с фото Пса. Сегодня снова опята и ложные, и настоящие, бледная поганка и ещё пять штук неизвестных. Старые грибы покрываются плесенью, гриб в грибе, отдельные становятся чёрными, другие сохнут. Ненайденные опята достигают каких-то ильямуромских размеров. Поганки ковром покрывают проплешины леса. Ягоды боярышника на фоне поредевших листьев теперь главные звёзды. Затмили рябину и ландыш. Пёс рывком порвал поводок-рулетку и мы гуляем на брезентовом. Порвавшаяся часть улетела и ударила меня в лицо, обошлось без потери глаза или носа. С приходом осени поредели и наши друзья-собаки. Тор, Моти, Лео, Барни – кобели-ровесники – больше нам не друзья. Пёс подрос и повыгонял их с площадки, нездорово они рычат друг на друга и на дороге. Самочки – Баффи, Герда, Победа – вот с кем теперь гуляем не разлей вода. Локи, Беляш, Гелик – мальчишки, но не-альфа, дружат с нами ограниченно и настороженно.

За цветом и запахом я не заметил в какой именно день изменился звук леса. Исчезло пение птиц, лес растерял их почти всех. У дороги одинокие трясогузки и зяблики, в глубине вороны со своим «Аррр!» и пёстрые дятлы, но неактивные, постукивающие лениво. Больше никаких птичьих зву-

ков. Нет той какофонии маленьких невидимых птиц какая была ещё в августе, нет даже орущих дроздов, которые жили в каждом дереве, каждом кусте и громко предупреждали лес о нашем приближении. Появился звук скрипа стволов. Листьев стало меньше и ветер продвинулся дальше в центр массива, раскачивает сосны, они скрипят. Пара деревьев упали с грохотом, приковавшим внимание Пса на несколько минут. Без песен птиц скрип звучит зловещим образом и кажется, что он совсем близко, будто скрипит дерево перед тобой. Вороны серые вернулись к домам, как и синицы, а вот чёрные, с пернатой бородой, садятся ближе к вершине и творят свой «Арррр!». Стремятся сесть на лысую одинокую вершину чтобы обозревать окрестность, отчего и сами видны изда- лека. Часто такое высокое и одинокое дерево является мёрт- вым. Картина с вороном приобретает более сказочный вид. Если выйти совсем рано можно застать белок и тогда добав- ляется звук чмокания, цоканья, недовольства белок, когда мы проходит рядом с собакой. Белки вертят хвостом и при- чмокивают, от их движения вниз летят шишки, что уже не держатся почти за деревья, будто они ими в нас кидаются. Пёс становится у дерева на задние лапы, опираясь передни- ми на кору и долго смотрит вверх. Шум падающих шишек и мелких веток – это тоже новый звук осеннего леса. Мои бесшумные шаги превращаются в чавканье упавших листьев и иголок, присасывание грязи и мха к подошве. Музыка леса летнего забывается. Остаётся скрип, чавканье ботинок, ред-

кое падение чего-то с дерева и громкий скрип стволов. Стоит привыкнуть только к новому саундтреку, как внезапно над головой раздаётся «Арррр-арррр!» и куда-то летят чёрные крылья, подальше от нас, от людишек с собаками. В лес выходят погулять уже не все подряд, а только счастливые обладатели собак с длинными ногами. Коротконогим вход в грязь закрыт, они до мая теперь гуляют по паркам для язматерей с асфальтом и блек-джеком. Пересохшие ручьи наполнились дождевой водой, но пока не являются преградой, а только развлекают мою псину. Но не журчат, не переливаются звуками, текут молча в меняющемся к зиме лесу. Пёс бегаёт по ним вдоль, как по дорогам. Просматривая историю грибно-го чата понял, что грибы, как и цветение трав имеют свою сезонность. Прошла неделя и на моих снимках совсем иные грибы. Уходят опята, сыроежек нет совсем, разные псевдолисички и варушки только очень старые, дождевики из белых стали коричневыми. Зато вылезли огромные мухоморы, которыми я и наполняю мессенджер с утра. Колоссальные алые шляпки, иногда оранжево-красные на тоненькой ножке. Заметные и сразу за ночь ставшие великанами. Всё это уже было, круг замыкается. Лес снова переодевается в новый цвет, очерчивает новое годовое кольцо. Подрастает многолетний слой листьев под ногами, сужается над голой полоска неба от новых веток. Мы с Псом уже не растём так быстро, уже не растём почти совсем. Мы одинаковые каждое утро.

Есть у нас два леса и один Пёс. Путаются в голове сезо-

ны, различаешь погоду по джинсам. Тонкие – лето, тёплые – зима, грязные – мы в Смоленске или весна, или ещё что-то. Просыпаешься на любой кровати и выходишь из дома с Псом в ближайший лесопарк. Два лесопарка. Реадовка и Абабурово. Места древние, отсылающие к именам поступивших на службу царя европейских дворян, к дачам советских писателей, к хвое и заповедным ручьям. Места молодые, с вылупившимися птенцами, тающей сосулей, ругающимися с веток белками и дроздами. Приезжая в Смоленск мы возвращаемся в Реадовку, приезжая в Москву, выходим к Абабурово. Мы отвратительно богаты, у нас два леса и Пёс.